В комнате Грюнвальд устроился на другом стуле. Он был простым белым, в нем не было ничего особенного. С первого взгляда Кассандра догадалась, что он сделан из какого-то пластика. Она не была точно уверена, какой он был, но царапины на боку говорили о том, что им часто пользовались. Может быть, его бросили раньше?

Честно говоря, это не так уж удивительно. Интеллектуальные игры были излюбленным инструментом на допросах. Все знали о "хорошем- плохом-полицейском", но очень немногие когда-либо задумывались о том, что существует так много других способов заставить кого-то сломаться совершенно безопасным и этически обоснованным способом.

Положение этих двоих оставалось неизменным в течение следующих нескольких минут. Офицер сидел в расслабленной позе, выглядя совершенно непринужденно. Довольно необычный взгляд для человека, который всегда был таким встревоженным по любому поводу, но Кассандра знала, что это все равно не по-настоящему. Все это было притворством, и в ближайшие несколько минут оно окажется жизненно важным. Начиная с этого самого момента, первое движение начало набирать обороты.

Он выглядел сонным, слегка приподняв голову, и тут же слегка застонал от движения. Была попытка поднести руку к лицу, но это было немедленно остановлено наручниками на его запястьях. И это, конечно, заставило его проснуться немного быстрее, последовали немедленные попытки освободиться от своего положения. Судя по показаниям приборов, преступник испытывал более высокий уровень стресса. Не до такой степени, конечно, чтобы волноваться. Нет... Они делали ставку именно на эту реакцию. Это просто сработало так хорошо.

"У вас все хорошо, мистер Мэнсон?" - Приветливо спросил офицер Грюнвальд, выглядя так, как будто он все еще устраивался поудобнее на стуле. Полностью притворство, конечно. В этот момент мужчина сидел там уже больше, чем несколько минут. Все, что делалось, говорилось или совершалось, было сделано с одной-единственной целью. Чтобы оказать давление на и без того неравномерную ситуацию.

В этот момент преступник постарше наконец-то посмотрел вперед, и жизненно важные органы слегка подпрыгнули при звуке голоса. Неужели он не привык к социальному взаимодействию после пробуждения? Известно, что мозг, выведенный из своего обычного режима, вызывает дополнительный стресс, но обычно не до такого уровня. Кассандра предположила, что это могло быть побочным эффектом длительного пребывания без сознания, но она еще не была в этом уверена.

"Кто ты, черт возьми, такой?" Преступник попытался закричать, но его горло было хриплым, так как им мало пользовались. Однако слышимый звук глотка, казалось, исправил это за короткое время. "Кто ты такой?"

"Кто-то, кто будет судить вас в течение следующего времени", - ответил Грюнвальд, доставая из кармана маленький листок бумаги. Он был пустым, по бокам не было ничего, кроме пустого пространства. Однако это не помешало офицеру вести себя так, как будто он нашел содержание интересным. "Мэнсон... это не ваша настоящая фамилия. Было ли какое-то вдохновение, когда вы взяли это имя?"

"Полицейский", - сказал человек, который забрал мужчину Мэнсона. "Ты же полицейский. Меня допрашивают."

"Острое наблюдение с вашей стороны. Я сам этого не осознавал, - сказал Грюнвальд самым

сухим тоном. "Возвращаясь к текущей теме. Кто именно, по вашему мнению, был настолько важен, что вам просто пришлось сменить свое имя на их? Неужели Миллер был недостаточно хорош для тебя?

"Откуда ты вообще это знаешь? Никто не должен иметь доступа к этой информации", - спросил человек, которого в прошлом звали Миллер. "Как ты его получил?"

"Мы многое знаем о вас. Больше, чем ты когда-либо узнаешь о себе", - ответил Грюнвальд, сказав это таким тоном, что казалось, будто был констатирован общеизвестный факт. Этот ответ был хорошим. Это развязало то, что можно было назвать только искренней попыткой освободиться от своих оков. Немного крови действительно начало вытекать из ремней безопасности, кожа была порвана от трения.

Не то чтобы это сработало или что-то в этом роде. Однако Кассандра еще немного затянула путы, чтобы пресечь любые дополнительные попытки. Это еще не повредило бы, но было бы невозможно чувствовать себя комфортно из-за того, насколько это было туго.

"Конечно, черт возьми, ты знаешь", - сказал преступник, откидывая голову назад и немного посмеиваясь про себя. Неужели он бредил? Нет ... Уровни, возможно, были высокими, но они не достигли такого высокого уровня.

Тем не менее, они все еще были невероятно высоки, вплоть до того, что протоколы настоятельно рекомендовали успокоить преступника. Не то чтобы Кассандра верила, что это сработает. Во всяком случае, такая попытка могла бы иметь прямо противоположный эффект.

В настоящее время они имели дело с пожилым мужчиной, которого никогда раньше не ловили. Да, было много случаев, когда он был на волосок от смерти, но не было ни одного момента, когда его взяли бы под стражу. Что можно было почувствовать, когда многолетняя карьера преступника была остановлена во время обычной облавы?

"Ты хочешь ответить на мой вопрос о своем имени, или мы должны просто оставить это в прошлом?" - Спросил Грюнвальд, по-видимому, не обеспокоенный более широкой реакцией пожилого человека. Кассандра не оставила бы это без внимания. Учитывая, как долго офицер проработал на своей должности, было принято считать, что он уже много раз выполнял текущую задачу. Не так уж много еще не было замечено.

"... Я взял его у великого человека", - наконец ответил Терренс Мэнсон. Его лицо становилось все более безмолвным по своей природе, но его жизненные показатели все еще неистовствовали. "Тот, которого ты никогда не узнаешь".

"О, я в этом не сомневаюсь. В конце концов, он мертв. Но... чувствовали ли вы, что не полностью соответствуете его имени? Это единственная причина, которую я могу найти, почему вы не взяли также и его имя.

"Ты ничего не знаешь!" - закричал преступник, по-видимому, более чем немного оскорбленный заявлением офицера. Весьма удивительно. По крайней мере, так было для Кассандры, которая не знала, что нужно нажать на эту кнопку.

Где офицер заметил этот тик? Было ли это в файлах? Женщина сама прочитала все это, но даже она не смогла найти ничего, что хотя бы намекало на то, что это имя так важно. Может быть... это было основано на интуиции?

С опытом пришло предчувствие. Но это не должно было задерживать все это. Нет, дело было

не только в этом. Что-то, чего Кассандра не могла видеть, вообще не могла ощутить. И она начинала понимать, почему так могло быть.

У нее были увеличенные глаза. Это был стандарт для всей полиции, позволяющий вести экстренные записи с мест преступлений, а также предоставляющий несомненные доказательства невиновности офицера. Однако в этой области можно было бы сделать гораздо больше. Так много дополнительных улучшений, основанных на ощущениях. Можно было бы добавить цвета в спектр, который могли видеть глаза, сделать уши более чувствительными к определенным длинам волн и многое другое, о чем трудно было даже подумать. Целые чувства могли быть добавлены до такой степени, что некоторые из них не могли быть описаны тому, кто не был дополнен этим.

И у офицера, проводившего допрос, было именно это. Кассандра помнила, как читала об этом в первые дни своей работы там. Закон требовал уведомлять всех сотрудников о присутствии рядом кого-то, кто мог непреднамеренно вторгнуться в их частную жизнь. Конечно, женщину это устраивало, поскольку не было никакого реального способа помешать кому-то испытать воздействие в буквальном смысле. Нет, ее интересовал только сам смысл.

Само название было для нее пустым звуком, им пренебрегли в пользу его описания. Проще всего было предположить, что это была смесь эхолокации и общего ощущения электромагнитных ощущений, которые можно было найти в органических телах. Это включало в себя мозг в первую очередь, среди прочего.

Что именно это означало? Это было бы то же самое, что сказать, что глаза могут перехватывать общее среднее количество фотонов, поступающих из определенных областей вокруг них. Это не имело бы особого смысла, пока не было бы испытано на собственном опыте. И Кассандры среди них не было, поскольку она не была в том положении, когда сама могла бы получить такие улучшения.

Но у ответственного офицера это было, и он явно использовал это в полной мере? Он умел находить идеальные точки атаки и на лету принимать решения о том, как изменить свою стратегию. Все дело было в деталях, но эти небольшие изменения все изменили. Кассандра могла убедиться в этом сама.

"Я определенно кое-что знаю. Мы установили это минуту назад, - сухо ответил Грюнвальд, не обращая внимания на явный гнев преступника. "Но чего я не знаю, так это почему ты чувствуешь себя ниже его. Не будете ли вы так любезны, чтобы...

"Я ни в чем не уступаю ему! Я повторил его шаги, я заставил своих последователей упасть на колени от восхищения, и я ..."

Офицер Грюнвальд улыбнулся этому, выглядя немного довольным собой. Даже если этого не мог видеть никто другой, Кассандра тоже улыбнулась, счастливая видеть, как такое мастерство исполняется прямо у нее на глазах. Манипуляция была прекрасна, когда ее можно было наблюдать с безопасного расстояния.

"Это то, чего я о тебе не знал. Как чрезвычайно интересно, - сказал Грюнвальд, меняя позу в кресле, чтобы еще немного наклониться вперед. "Скажи мне вот что ... Ты заставлял их подчиняться таким же образом или хоть раз в жизни сделал что-то оригинальное?"

Преступник не выглядел счастливым, но и не был сильно зол. На самом деле, он казался немного... подавленным. Его глаза были немного опущены, он больше не смотрел офицеру в глаза. У него были темно-серые глаза. Кассандра удивилась, как она не заметила этого раньше.

Раньше она не обращала слишком много внимания на его внешность, и все же все это поразило ее гораздо больше, чем раньше. Он выглядел более чем немного постаревшим, годы настигли его в считанные секунды. Неужели жизнь в постоянных путешествиях измотала его больше, чем ожидалось?

…

Не было никакого сочувствия, которое можно было бы вызвать. Старик, который пытался убить, не заслуживал ничего подобного, независимо от их возраста. Преступник никогда не заслуживал этого. Если бы это было сделано хладнокровно, то ничего нельзя было бы сделать. Кассандра знала это и жила этим каждый день.

"Я думаю, вы могли бы просто пригрозить им безвременной кончиной. Может быть, бомба, привязанная к их горлу? Похоже, тебе это очень нравится, - добавил Грюнвальд после нескольких секунд ожидания. Преступник ничего не говорил. Не самая великая вещь в мире, когда цель состояла в том, чтобы добиться прямо противоположного. "Было ли несколько примеров? Если вы идете по первоначальному маршруту, вы могли бы взять нескольких детей, просверлить несколько отверстий и попытаться сделать их своими идеальными маленькими ...

"Там не было детей", - пробормотал Терренс Мэнсон.

"Прошу прощения? Не возражаешь повторить это еще раз? - Спросил Грюнвальд. Мужчина явно мог слышать это, но ему просто нужно было снова выпустить это в воздух.

"Там не было никаких детей. Я не имею дела с сопляками, - повторил Терренс, поднимая голову и впиваясь взглядом в офицера. Датчик фиксировал повышенную активность. Он снова начинал раздражаться.

"Но ты имеешь дело со взрослыми? Мы говорим о буквальной торговле или...

"Я не поддерживаю рабство. Каждый, кто следует за мной, делает это добровольно, независимо от того, что вы могли бы ...

"Они следят за тобой?"

"Да!" Они..."

"Тогда это означает, что моя работа еще не закончена", - сказал Грюнвальд, вставая со своего места. Идя за преступником, было нажато несколько интерфейсов, и старик быстро снова оказался внизу.

Кассандра не смогла сдержать вздоха. Собранная информация была достаточно убедительной, до такой степени, что она просто знала, что их работа еще не закончена. Так называемый одинокий волк, по-видимому, был не так одинок, как утверждали записи. У него была труппа, которая следовала за ним по пятам.

И они должны были бы поймать их. Они должны были быть близки.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2615742